

Интервью с управляющим директором Франкфуртской фондовой биржи Райнером Риззом

Deutsche Borse со стороны кажется площадкой, которая отстает и от Лондонской биржи, и от американских площадок. Но немцы не гонятся за крупнейшими размещениями и листингами, вместо этого они плотно работают с Восточной Европой — зоной, где фондовый рынок еще не развит. Deutsche Borse близка к тому, чтобы купить Варшавскую фондовую биржу, и даже присматривается к РТС и ММВБ. О своей стратегии работы в регионе и роли России в нем спецкорреспонденту РБК daily ИГОРЮ ПЫЛАЕВУ рассказал

управляющий директор Франкфуртской фондовой биржи (FWB) РАЙНЕР РИЗЗ.

— Весной вы говорили о том, что наблюдается большой интерес со стороны российских компаний, в частности энергетического сектора, к проведению во Франкфурте листинга, например в рамках программы размещения депозитарных расписок. Однако год завершается, но ни одного размещения так и не произошло. Почему?

— По всему миру ситуация не была простой, из-за этого многие компании отодвинули размещения своих ценных бумаг. Тем не менее уже сегодня мы видим, что интерес к листингу на бирже возвращается. Что касается непосредственно России, с начала 2009 года можно говорить лишь о техническом листинге «Русгидро» в Лондоне.

LSE является нашим традиционным конкурентом, причем многие компании идут туда по привычке. Те же эмитенты, которых мы смогли убедить в преимуществе размещения компании на Deutsche Borse, к сожалению, листинг отсрочили на некоторое время.

— И все-таки почему тот же «Русал» рассматривает возможность размещения где угодно — в Гонконге, Париже, но только не в Германии? Или Сбербанк, который приценивается к NASDAQ?..

— Об этом говорить довольно трудно, поскольку это связано с конфиденциальной информацией, а также с тем, что это личное дело самих эмитентов. Мы говорим со многими крупными компаниями и видим позитивные сигналы с их стороны.

И те компании, которые понимают преимущества листинга на Deutsche Borse, не отказываются от своих намерений. Пример — китайские компании, которые в течение 2008—2009 годов провели несколько размещений во Франкфурте и остались очень довольными.

— Тем не менее когда, по вашим оценкам, мы сможем увидеть первые размещения депозитарных расписок российских компаний на Deutsche Borse?

— Мы надеемся, что те компании, которые до кризиса были близки к тому, чтобы разместиться на нашей бирже, вернуться к этой теме по мере окончания мирового кризиса. Пока ситуация на рынке остается непростой. Более того, российский регулятор ввел новые, более жесткие правила, которые будут влиять на размещение депозитарных расписок. Впрочем, 17 августа 2009 года был подписан меморандум о взаимопонимании между регуляторами фондового рынка двух стран — России и Германии, и это, безусловно, усилит взаимодействие между нашими биржами в области рынка капитала.

— Что будет с Варшавской фондовой биржей, если Deutsche Borse выиграет тендер на покупку ее контрольного пакета? Будете ли сливать ее с FWB?

— Польское министерство финансов учредило тендер на продажу Варшавской биржи. И мы сделали свое предложение. Решения еще нет, поэтому и о планах говорить преждевременно. Мы видим, что на Варшавской бирже очень хорошо развит кэшевый рынок и, с нашей точки зрения, у него имеется большой потенциал для роста. Польская площадка хорошо вписана в законодательство Евросоюза, и это также является большим плюсом.

Также нам кажется многообещающим польский рынок деривативов — по сравнению с аналогичными структурами на Deutsche Borse или LSE, на этом рынке можно много чего сделать. Нельзя забывать и про то, что Польша является крупнейшим рынком капитала в Восточной и Центральной Европе.

— Если Варшавская фондовая биржа перейдет под контроль Deutsche Borse, сможет ли Франкфурт обойти Лондон в конкурентной борьбе за эмитентов?

— Напрямую может быть и нет, но мы уже сегодня очень сильно представлены в Восточной Европе. Наряду с ирландской биржей мы являемся оператором болгарской и венской бирж. Венская фондовая биржа будет встраивать торговлю деривативами через нашу «дочку» Eugex, а впоследствии клиринг на Любнянской бирже и Пражской бирже через наш клиринговый дом Xetra. Таким образом, Deutsche Borse и так имеет довольно сильную позицию как в Восточной, так и в Центральной Европе. Поэтому Варшавская фондовая биржа органично бы вписалась в эту концепцию. Но с Лондоном это никак не связано: польские компании традиционно не рассматривают LSE в качестве серьезной альтернативы польской бирже.

— **Вы готовы вернуться к теме о покупке LSE?**

— Покупки такого масштаба являются прерогативой руководства нашей биржи. Поэтому такой вопрос нужно адресовать ее главе — господину Франчиони.

— **А насколько вероятна покупка Deutsche Borse акций РТС или ММВБ?**

— С обеими биржами у нас очень хороший контакт. Мы постоянно находимся в процессе обмена информацией. Плюс наша компания Clearstream, одна из крупнейших в Европе компаний, занимающихся расчетами в торговле ценными бумагами, имеет клиринг с НДЦ. Проблема в том, что правовое поле Германии и России серьезно различается. Надеюсь, что после подписания меморандума о взаимопонимании между нашими регуляторами начнется сближение и в этой сфере. Мы очень надеемся на углубление сотрудничества между Deutsche Borse и РТС с ММВБ. К примеру, немецкие банки могли напрямую быть членами московских бирж и наоборот. Но это тема будущего. Возможная покупка акций российских бирж — тема спекулятивная. Принципиальный подход нашей биржи таков: покупка активов в той или иной стране возможна лишь в том случае, если такая сделка создает дополнительные преимущества и стоимость для наших акционеров.

— **Хорошо, делает ли в настоящее время Deutsche Borse шаги в этом направлении?**

Мы постоянно наблюдаем за ними (РТС и ММВБ. — РБК daily), чтобы иметь совместную стратегию перед тем, как задумываться о покупке. Я уверен, что Москве за счет создания Международного финансового центра удастся достаточно быстро занять свое место в ряду бирж между Азией и Европой и стать ведущей биржевой площадкой для стран СНГ. Поэтому теоретически можно рассуждать о том, что в будущем вполне возможна ситуация, когда российская биржа будет иметь долю Deutsche Borse и наоборот. Но пока это все чистая спекуляция.

— **Через сколько лет возможен такой сценарий?**

— Быть может, через несколько лет.

Райнер Ризз — второй человек на Франкфуртской фондовой бирже. Входит в совет директоров «Дойче Берзе», которая владеет и управляет FWB. Отвечает за работу с инвесторами и эмитентами в части продаж и развития бизнеса биржи.

16.11.2009